

К тому времени, когда гриффиндорцы вернулись к своей башне, Гарри уже чувствовал себя намного лучше. Усилиями друзей его настроение снова поднялось, хотя раздражение от собственной неудачи всё ещё никуда не делось.

«Надо будет поговорить с Шивой завтра утром, — подумал он. — На сегодня, кажется, уже всё закончилось...»

Не успел он закончить эту мысль, как Вселенная в очередной раз решила напомнить Гарри, что ему стоит быть более осторожным даже в своих мыслях, потому как Судьбе, очевидно, нравилось над ним издеваться.

Свернув за угол, Гарри уткнулся в столпившихся перед портретом Полной Дамы однокашников. Середина портрета была изуродована тремя параллельными разрезами, на раме за холстом виднелись следы огня.

— Кто мог сделать такое? — тихо спросила Лаванда.

— Кто-то, кто хотел войти, — сказал Невилл, глядя на портрет.

— Сириус Блэк! Это был Сириус Блэк! Он пытался меня уби-и-и-ить! — пронзительно взвизгнула Полная Дама из висящей дальше по коридору картины.

Разразившись рыданиями, она бросилась бежать из одного портрета в другой, пока не скрылась из виду.

— Э-э-э... Ну и как мы теперь попадём в нашу гостиную? — смущённо спросила Джинни, оглядываясь по сторонам.

* * *

Весь этот матч был одной сплошной неприятностью. Дождь лил как из ведра, при этом у «Отражающих линз» обнаружился неприятный побочный эффект — на них совершенно не ложились водоотталкивающие чары. Холод пробирал до костей, а приближающиеся дементоры делали всё ещё хуже...

«Стоп! Дементоры? Тут?»

Сознание Гарри наконец-то догнало подсознание, и его метла замерла в воздухе. Из-за плотной пелены дождя вызванные дементорами туман и холод нельзя было сразу заметить, Гарри смог разглядеть ужасных созданий лишь благодаря тому, что парил на высоте и высматривал снитч. Оглянувшись, Гарри впился глазами в темноту, заметив, как она движется — дементоры, сбившись в стаю, плыли к центру поля.

Глаза Гарри расширились, он развернул свой «Нимбус» туда, где, по его предположению, должна была находиться трибуна с Макгонагалл. Он должен... предупредить...

— Не Гарри! Пожалуйста, только не Гарри!

«Вот чёрт...» — пробормотал Гарри.

Женский крик заполнил его сознание, и он соскользнул с метлы. В ушах засвистел ветер,

Гарри услышал слабые отзвуки панических криков из толпы и перед тем, как потерять сознание, ещё успел поблагодарить бога за то, что зрители на трибунах наконец-то заметили дементоров.

* * *

Первым, что увидел Гарри, открыв глаза, был ослепительно-белый потолок. Очень знакомый потолок.

Что-то тяжёлое прижалось к нему сбоку, мешая двинуть рукой. Повернув голову и сощурившись, Гарри смог разглядеть разметававшиеся по кровати каштановые волосы.

— Эй, Гермиона, ты не в курсе, где мои очки? — слегка улыбнувшись, спросил он.

Умостившаяся подле него голова пошевелилась, издав неразборчивое ворчание, и повернулась к нему. Расплывчатое лицо Гермионы вдруг обрело фокус, когда девушка резко дёрнулась, склонившись над Гарри.

— О, ты проснулся! Твои очки у меня. Вот, — отодвинувшись, Гермиона взяла очки с тумбочки и водрузила их на нос Гарри.

— Господи, ну почему ты не можешь играть как все нормальные люди? — спросила Дафна с противоположной стороны.

— Не думаю, что слово «нормальный» имеет то же значение в его личном словаре, Даф, — ухмыльнулась Трейси.

— Может быть, «нормально» для Гарри — это просто синоним для слов «опасность» или «риск для жизни»? — тихонько предположила Луна со слабой улыбкой на губах.

— Эй, я говорил это раньше и скажу ещё раз: он самый неудачливый везунчик в мире, — со смехом произнёс Невилл.

— Дементоры никому не навредили? — спросил Гарри, оглядывая друзей. — И что с Шивой? — добавил он, увидев наставницу, лежащую через кровать от него.

Гермиона улыбнулась.

— Ты проснулся в больничном крыле. Опять. И первое, что ты спросил — всё ли в порядке с остальными, — она покачала головой. — Ты неисправим.

— Формально, Гермиона, первым делом он спросил, где его очки. Благородство в этот раз заняло второе место, — сказала Дафна. — По-моему, это прогресс, пусть даже и не очень большой.

— Это не считается, — отмахнулся Невилл. — Ему нужно было видеть, куда бежать, чтобы всех спасти.

— Кто-нибудь мне ответит? — проворчал Гарри.

— Нет, кроме тебя никто не пострадал, — сказала Трейси, покачав головой. — Профессора

вызвали патронусов, чтобы отогнать дементоров. Патронус Шивы был... немного сильнее, чем у других, и мадам Помфри велела ей отдохнуть, чтобы восстановить силы.

— Почему её...

— Мы видели, как ты упал, Гарри, — Гермиона покачала головой. — Тебе невероятно повезло, что у профессора Флитвика такая реакция: когда ты соскользнул с метлы, он успел подхватить тебя Аресто Моментум, и ты отделался лишь синяками. А Шива очень разозлилась из-за того, что ты в очередной раз чуть не погиб из-за дементоров, ну и... Она очень активно их отгоняла. Потом профессор Дамблдор сказал, что дементоров, вероятно, привлекли эмоции толпы.

— О, — Гарри задумался. — Так матч перенесли?

Его друзья покачали головами.

— Извини, Гарри, — печально сказал Невилл. — Седрик поймал снитч как раз перед тем, как ты упал. Он даже не понял, что что-то пошло не так, пока профессора не начали прыгать с трибун, отгоняя дементоров. Он потом так долго извинялся, что даже Оливер в конце концов велел ему заткнуться. Возможно, ты захочешь с ним потом поговорить.

— Да, думаю, я должен.

Гарри вздохнул. Проиграть было обидно, но он не собирался жаловаться, учитывая, насколько ужасным был весь этот матч от начала до конца.

— И ещё одно... — помедлив, сказала Гермиона. — Все были так сосредоточены на дементорах, что... ну, никто не подумал о твоей метле...

Повернувшись к ней, Гарри увидел выражение её лица и сжатые руки, и внутри него всё похолодело.

— Ветер отнёс её к Гремучей иве, и когда мы её нашли... Мы пытались её починить, но... Мне очень жаль, Гарри.

Гарри откинулся обратно на кровать.

— Вот гадство, — он постарался сохранить ровный голос. — Как думаете, я могу подать в суд на Министерство, чтобы они возместили мне ущерб?

Тихий грустный смех был тем ответом, на который он надеялся. Может быть, это было немного, но это было хоть что-то.

* * *

— Профессор Люпин? — спросил Гарри, постучав в дверь кабинета.

Дверь распахнулась, профессор приглашающе махнул рукой, Гарри зашёл внутрь и сел на стул напротив него.

— Чем я могу тебе помочь, Гарри? — спросил Римус.

— Ну, я хотел вас кое о чём попросить... И я недавно говорил с Шивой о том, что случилось на Хэллоуин. Она... упомянула, что вы поругались, но сказала, что я должен спросить об этом вас.

Вздыхнув, Римус достал чашки.

— Чаю?

Гарри покачал головой. Римус налил себе и откинулся на спинку стула.

— Батшеда пояснила, из-за чего именно была ссора?

— Нет, но не так уж сложно догадаться, что из-за меня.

— Да, но не совсем в том смысле, в каком ты, вероятно, думаешь, Гарри. В последние годы я... принимал не самые лучшие решения, и твой опекун весьма ясно дала мне понять, в чём я ошибся. Но сначала позвольте мне извиниться за тот случай с боггартом. Я должен был отреагировать быстрее, но никак не ожидал увидеть, что боггарт ученика примет образ одного из преподавателей. Особенно такого, который, как я знал, ему нравится.

— Всё нормально, профессор, — отмахнулся Гарри. — Я сам хотел встретиться с боггартом, и один из моих друзей запустил в вас спотыкательное заклинание, чтобы дать мне эту возможность.

— Серьёзно? — Римус поднял брови. — Что ж, теперь понятно, от чего я споткнулся. Ну, кто бы это ни был, поздравь его за меня, это была отличная шутка.

— Передам. Но в любом случае, это была не ваша вина. Я знал, что мой боггарт будет не таким, как у всех, и на самом деле даже смущён тем, как плохо я с ним справился. Наверное, в следующий раз я дам другим разбираться с ним.

— В этом нет ничего постыдного, — сказал Римус, кивая мальчику. — Теперь о том, о чём мы с Батшедой поспорили... Видишь ли, Гарри, я знал твоих родителей. В школе мы с твоим отцом были лучшими друзьями... мере, умереть вместе с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1488287>